

*К.В. Черкасов, О.С. Иванова, И.С. Чалых*

## МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТА ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ<sup>1</sup>

Отражены результаты анализа современных моделей государственного регулирования религиозного компонента в контексте профильной деятельности общеобразовательных государственных и муниципальных учреждений (организаций) в России и зарубежных странах. Выявлены концептуальные признаки оптимальной модели такого регулирования в светском государстве, претендующие на статус универсальных; обосновано их единообразное закрепление в специальном образовательном законодательстве современных светских государств.

**Ключевые слова:** свобода совести и вероисповедания; общее образование; религиозный компонент; регулирование; светское государство; модель; универсальные признаки.

Образование, включая его базовый элемент – общее образование, является одной из важнейших сфер деятельности современного государства, что, как справедливо отмечается в научной литературе, возлагает на государство особые обязательства в части надлежащей организации и регулирования этого процесса [1. С. 215] сообразно состоянию современного общества, его потребностям и проблемам, в том числе связанным с развитием конфессиональных отношений, а также уровню и особенностям формирования фокусного научного знания.

Религиозное и научное знание – две различные и правомерные формы духовной активности человека. Религия выступает одной из исторически сложившихся, адекватных этому процессу форм постижения внутреннего мира, познания трансцендентного в человеке, его души. Наука становится адекватной формой постижения внешнего мира. Человек, изучая внешний мир, строит свое отношение к нему, а через отношение к миру – и отношение к себе самому. И, наоборот, углубляясь в самого себя, пытается понять себя и, идя от себя, пытается понять весь мир. Таким образом, бытовавший долгое время в науке сугубо секулярный подход не всегда продуктивен. Коволюция научного и религиозного знаний сегодня проявляет себя в разных сферах, в том числе в сфере образования, что может положительно повлиять не только на более глубокое понимание целостности человеческой духовности, но и создать дополнительные условия для морального становления личности человека, его развития [2. С. 274–275].

Все это породило новые вызовы современному обществу, которые отразились как в целом на политике государства в сфере конфессиональных отношений, так и в практике государственного регулирования области образования и воспитания. Современные государства, осознавая значимость происходящих перемен и актуальность заявленных проблем, пытаются разработать наиболее эффективные формы управления обществом в таких условиях, контроля над социальными процессами, адекватного ответа на новые вызовы. Наиболее распространенной формой регулирования обозначенных процессов является модель светского государства (светская модель), которая предусматривает, в том числе на высшем конституционном уровне, признание и установление гарантий

свободы совести и вероисповедания, конфессиональную нейтральность государства в разных сферах общественной жизни (ст. 1 Конституции Французской республики [3], ст. 28 Конституции Российской Федерации [4], ст. 4 Основного закона Федеративной Республики Германия [5] и др.).

В сфере регулирования образования и воспитания она также выражается в закреплении как на уровне основных законов государств, так и специализированных отраслевых нормативно-правовых актов, права на получение образования независимо от конфессиональной принадлежности, светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, а также гарантий, связанных с возможностью реализации права на получение религиозного образования, религиозное обучение и воспитание.

В данной связи особую значимость в контексте вызовов современному обществу приобретают образовательный и воспитательный процессы в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях, поскольку они охватывают основную часть подрастающего поколения в тот период, когда формируются основные ценностные и мировоззренческие ориентиры. Это обуславливает одно из приоритетных направлений государственного регулирования религиозных аспектов образования.

Так, российское педагогическое сообщество неоднократно отмечало, что духовно-нравственное образование детей в современном российском обществе, состоящем из граждан, семей различной мировоззренческой ориентации, культурных традиций, возможно только с учетом особенностей их духовных идеалов и ценностей, убеждений, образа жизни, при соблюдении конституционных гарантий свободы совести и вероисповедания [2. С. 271].

Светская модель регулирования образовательной сферы предполагает соответствующий характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, который закреплён в отраслевом законодательстве многих современных государств. Так, например, согласно п. 6 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [6] (далее Федеральный закон об образовании) в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образова-

тельную деятельность, образование носит светский характер. Этот принцип находит свое последовательное развитие и в целом ряде других положений российского законодательства об образовании. В свою очередь ч. 3 ст. 48 Федерального закона об образовании устанавливает запрет на использование педагогическими работниками образовательной деятельности для принуждения обучающихся к принятию религиозных или иных убеждений либо отказу от них, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, национальных, религиозных и культурных традициях народов. Аналогичное направление регулирования этой области наблюдается в большинстве современных светских государств. К примеру, нормы, гарантирующие возможность обучения в государственных школах вне зависимости от конфессиональной принадлежности при соблюдении права обучающихся на свободу совести и вероисповедания, закрепляющие светский характер государственного образования, содержатся в профильном законодательстве Франции [7. Ст. L141-1, L141-6].

Вышеприведенное утверждение отнюдь не означает исключение (отстранение, недопущение) признанных религиозных общин от обучения и воспитания детей в общеобразовательных государственных или муниципальных организациях, отсутствия в них возможности получения знаний о религии и религиозного образования. Как правило, эта возможность в рамках государственной системы образования в тех или иных формах сохраняется. Однако религиозное образование здесь принимает разные, в том числе комбинированные формы, как на уровне нормативно-правового регулирования, так и в процессе практической реализации. Между тем, как представляется, в образовательном пространстве светского государства должен быть обеспечен разумный баланс в соотношении религиозной и культурологической составляющих, не допускающий необоснованной акцентуации на отдельной религии или вероучении, что особенно актуально для государств, признающих себя многоконфессиональными.

Сегодня в российской и зарубежной педагогической, юридической науке и социологии предлагаются различные подходы к классификации форм религиозной составляющей в системе государственного образования. Наиболее подходящей для целей настоящего исследования представляется классификация, выделяющая секулярные, конфессиональные и неконфессиональные формы религиозного образования [8].

Первая – секулярная – форма практикуется, например, во Франции, крупнейших странах Азии и заключается в последовательном выведении религиозного компонента из общеобразовательной программы [Там же]. Так, во Франции не допускается религиозное образование в той или иной форме в государственных образовательных учреждениях, однако сохраняется возможность обучения религии вне рамок школьной программы: к примеру, начальные школы должны оставлять свободным один день в неделю, чтобы родители по своему желанию могли организо-

вать изучение религии за пределами школы [7. Ст. L141-3].

Конфессиональная форма – это образование для единоверцев. Это и получение знаний о религии, и получение знаний у религии, оно всегда означает введение ученика внутрь учения данной деноминации [9. С. 51]. Оно исходит из предпосылки принадлежности учащихся к одной конфессии. Соответственно, такое образование может: иметь законоучительный (катехизический) характер; включать в число образовательных целей и задач укрепление конфессиональной идентичности, подготовку к вступлению в жизнь общины (конфирмация) и др.; осуществлять воспитание в соответствии с этическими нормами, принятыми в религиозной общине; включать в образовательный процесс без ущерба для целей школы совместную молитву, проведение богослужений, почитание религиозных святых и другие элементы культа; апеллировать к единомыслию учащихся в вероисповедных вопросах. О конфессиональной форме, например, определенно свидетельствует включение акта исповедания веры в педагогическое взаимодействие в качестве условия, элемента или цели последнего [8].

Конфессиональная форма образования может осуществляться посредством включения в расписание учебных занятий конфессиональных уроков, поддерживаемых государством (в разных формах), ведущихся учителями (или «учителями-проповедниками» – *preacher-teachers*), прошедшими подготовку и получающими зарплату от религиозных организаций соответствующей конфессии (религии большинства / меньшинства / деноминации и пр.), или же учителями, подготовленными государством и им же оплачиваемыми. Хотя конфессиональное религиозное образование может принимать различные формы, оно, как правило, основано на учении данной религии / конфессии / деноминации, а его основная цель – сделать это учение религиозно и морально понятным для учеников, родители которых, как правило, ассоциируют себя с соответствующей религией / конфессией / деноминацией или принадлежат к ней. Другие религии в том или ином виде могут присутствовать в конфессиональном образовании, но оно состоит, по большому счету, в знакомстве учеников с догматикой, ритуалами и историей «своей» церкви и демонстрации ее актуальности как для современного общества, так и для формирования идентичности учеников [9. С. 51]. Конфессиональная форма организации преподавания религии в школе является традиционной и остается наиболее распространенной в странах Европы, Латинской Америки, исламского мира [8].

Показательно в данном отношении законодательство Австрии. Так, цель школьного образования определена как развитие установок молодого поколения в соотношении с нравственными и религиозными ценностями [10. Разд. 2(1)]. В соответствии со специальным законом о преподавании религии для всех учеников, являющихся членами признанных государством религиозных общин или церквей, религиозные занятия (*Religion*) по их конфессиям являются обязательными в начальной, средней школе, в средних и высших профессиональных школах [11. Разд. 1(1)].

Эти положения находят свое развитие в австрийском законе об образовании, согласно которому предмет религия (Religion) подлежит обязательному включению в учебные планы соответствующих государственных образовательных учреждений [10. Разд. 10, 16, 21b, 29(a), 39, 47.1(a), 68 (a)]. В то же время ученики моложе 14 лет могут быть освобождены от обязательных религиозных занятий в школе по письменному заявлению родителей, а старше 14 лет – на основании собственного письменного заявления, выбрав вместо религиозного предмета курс «Этики». Организация, реализация и прямой контроль за уроками по религиозному обучению в школах и колледжах Австрии переданы признанным государством церквям и религиозным общинам; они же осуществляют разработку учебных программ по религиозному воспитанию. В качестве учителя по религиозному образованию могут быть назначены только лица, получившие необходимую квалификацию и разрешение соответствующей церкви или религиозной общины. Государство при этом сохраняет контроль за проведением религиозных занятий, содержанием религиозного обучения, но только в части соблюдения национального законодательства [11. Разд. 1(2), 2, 3, 4, 76].

В Германии при наличии минимального числа учеников определенной конфессии (обычно от 6 до 8) школа обязана обеспечить соответствующее религиозное образование; в образовательных учреждениях также могут проводиться религиозные церемонии [12. С. 136]. Светский характер государственного образования при этом обеспечивается путем законодательного закрепления возможности отказа обучающихся от религиозных занятий, а педагогов – от работы в конфессиональных школах и проведения занятий по религиозному обучению; ученики и учителя также, как правило, свободны относительно участия в религиозных церемониях, которые проводятся в образовательных учреждениях (п. 3 ст. 7 Основного закона Федеративной Республики Германия [5]).

Неконфессиональное образование исходит из признания свободы учащегося в выборе «веры» и конфиденциальности его религиозных убеждений. Это образование, в котором акт личного вероисповедания не является ни условием, ни элементом, ни целью учебно-воспитательного процесса. Разделения учащихся не требуется, поскольку светским становится сам характер изучения и преподавания. Это образование для всех. Презумпция «непринадлежности» учащегося к той или иной традиции вероисповедания становится в этом случае отправной точкой взаимодействия учителя с учеником [8]. Религиозное образование в данном случае включает широкий спектр вариантов, но не может быть основано на учении какой-либо конкретной религии. Преподаватели здесь получают подготовку в нерелигиозных организациях, а светского характера [9. С. 51]. Неконфессиональные формы организации школьного обучения религии начали распространяться сравнительно недавно и практикуются в настоящее время в США, Великобритании, Дании, Норвегии, Швеции, Исландии, Эстонии, а также за пределами Европы – в Бразилии, ЮАР, в ряде штатов Австралии и Канады [8].

Следует отметить, что при реализации данной формы в системе общего образования речь может идти как о культурологических курсах, так и о дисциплинах, конкретный религиозный компонент которых может быть выбран учениками, исходя из осознания своей принадлежности к определенной конфессии.

Так, в США учебные программы в государственных школах могут включать изучение Библии, Торы и других священных текстов и их влияния на человека как части социума, поскольку признается, что религия является важным стимулом для многих американцев и людей по всему миру, но при этом не допускается обучение, направленное на формирование у обучающихся предпочтения одной конфессии перед другой или трактовки «священного текста» как единственно верного. Учитель или иные должностные лица не могут представлять отдельную религию или религию в целом как предпочитаемое учение [13].

В Англии (в Уэльсе, Шотландии, Ирландии наличествуют свои особенности, хотя и в неконфессиональной форме) во всех государственных школах основная учебная программа включает религиозное образование для всех учеников [14], однако с 1870 г. оно является неконфессиональным – в определении его содержания на местном уровне кроме органов власти участвуют также представители Церкви Англии и иных признанных религиозных организаций, отражающих религиозные традиции местности [15. Ст. 390]. Религиозное образование в государственной школе осуществляется на основе так называемой согласованной программы, которая должна отражать христианскую религиозную традицию как основную в Великобритании, но при этом учитывать учения и практику других конфессий [Там же. Ст. 375]. Кроме того, часть государственных школ в Великобритании относится к категории «добровольно поддерживаемых». Это означает, что церковь активно участвует в жизни школы, обеспечивает 15% стоимости любых строительных работ образовательной организации, занимает прочное положение в школьном совете. В таких школах ученики также обязаны ежедневно принимать участие в коллективных богослужениях, которые, как правило, имеют общехристианский характер. В то же время не обязательно, чтобы каждое богослужение было христианским. Его вид и содержание определяется конфессиональными характеристиками местного населения [12. С. 80–81].

Признавая неконфессиональную форму религиозного образования в качестве оптимальной для современной модели светского государства, тем не менее, следует отметить, что исследователи отмечают некоторые негативные тенденции при ее реализации, проявившиеся в последнее время в ряде стран, столкнувшихся с проблемами мультикультурного общества и религиозного плюрализма, вынужденных защищать свою национальную идентичность. В частности, к таковым относят излишнюю политизацию подобных вопросов и стремление государства использовать религиозное образование для защиты и укрепления традиционной религии большинства, ее ключевой роли в сохранении неизменной национальной идентичности [9. С. 51].

В данной связи уточним, что одной из знаковых характеристик российской действительности является присутствие религиозного компонента практически во всех сферах общественной, политической и социальной жизни, в том числе в образовании [16. С. 7]. Представляется, в области общего образования в современный период Россия реализует именно неконфессиональную форму. При этом уже апробированы разные ее варианты – от рекомендаций профильного министерства в 2003 г. ввести в школах дисциплины по религиозной тематике «Основы православной культуры», что вызвало достаточно ожесточенные дискуссии, и «История мировых религий» [17. С. 106] до установления на уровне федеральных государственных образовательных стандартов начального и основного общего образования требования обязательной реализации в рамках основной образовательной программы конфессионально-нейтральных предметных областей. На уровне начального общего образования такой обязательной предметной областью являются «Основы религиозных культур и светской этики» [18. П. 12.6, п. 19.3], одной из основных задач которой выступает воспитание способности к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, формирование первоначальных представлений о светской этике, об отечественных традиционных религиях, их роли в культуре, истории и современности России.

В рамках этой предметной области, по выбору законных представителей, школьники могут изучать один из шести курсов: Основы православной культуры, Основы иудейской культуры, Основы буддийской культуры, Основы исламской культуры, Основы мировых религиозных культур, Основы светской этики [Там же. П. 12.6]). На уровне основного общего образования обязательной предметной областью, которая должна быть представлена в учебном плане образовательной организации, являются «Основы духовно-нравственной культуры народов России». При этом Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (далее стандарт) определяет только предметные результаты этой области, но не указывает перечень дисциплин, посредством которых она реализуется [19. П. 11.6]. Решение данного вопроса адресовано образовательной организации при условии учета мнения законных представителей обучающихся [6. Ч. 1, 2 ст. 87]. Данная предметная область может реализоваться в урочной форме за счет части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений, во внеурочной деятельности, а также при изучении учебных предметов других предметных областей. Предпочтительной, по мнению профильного министерства, является реализация всех трех предлагаемых примерной основной образовательной программой форм в их разумном сочетании и дополнении, тем более что духовно-нравственное воспитание, согласно стандартам, является одним из обязательных направлений внеурочной деятельности в школе [20. П. 5]).

Анализ нормативного закрепления результатов предметных областей, заявленных в стандарте, позволяет говорить об их светской неконфессиональной культурологической воспитательной направленности.

Позиция отраслевого министерства в части содержания рассмотренных предметных областей также сформулирована однозначно: обучение религии, т.е. есть преподавание вероучения, здесь не предусматривается; подчеркивается светский характер образования в государственной и муниципальной школе. Привлечение к преподавательской деятельности представителей религиозных конфессий не допускается. Светский характер комплексного курса и в целом образовательного процесса в образовательных организациях не подразумевает также включение в программу посещения религиозных организаций (культурных сооружений), а их специфика может демонстрироваться обучающимся на уроке в фото / видео / аудиоформате [10. П. 5]. При этом, наряду с реализацией указанных предметных областей, религиозное образование в России допускается в государственных образовательных организациях и вне рамок обязательной образовательной программы (как факультатив) по письменной просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия обучающихся и по согласованию с учредителями образовательной организации [21. Ч. 4 ст. 5].

Уточним, что, как и во многих странах, например, Австрии, Германии, Великобритании, российская практика регулирования религиозного компонента в общем образовании допускает участие признанных религиозных организаций в организационном, методическом обеспечении преподавания учебных курсов в системе государственного образования, имеющих религиозный или религиоведческий компонент либо предназначенных для религиозного воспитания. Так, согласно ч. 3 ст. 87 Федерального закона об образовании [6] примерные основные образовательные программы в части учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), проходят экспертизу в соответствующих централизованных религиозных организациях на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой организации. Последние могут привлекаться и к учебно-методическому обеспечению соответствующего образовательного компонента.

Представляется, для придания системности и обоснованности вышеуказанной государственно-регулятивной деятельности, в настоящее время осуществляемой Министерством просвещения Российской Федерации, необходимо создание при нем координационно-совещательного органа – межконфессионального совета. В его состав должны входить уполномоченные представители признанных религиозных организаций (конфессий), ведущие представители научно-педагогического сообщества, специализирующиеся на исследовании и (или) реализации соответствующих предметных областей в общеобразовательной сфере, а также специалисты в области религиоведения. Ключевыми задачами такого совета видятся следующие: выработка универсальных конституци-

онно детерминированных подходов и методических рекомендаций по формированию и преподаванию учебных дисциплин, включающих религиозный компонент – на паритетных началах, а также участие в разработке типовых (примерных) программ таких учебных курсов, оценке и рекомендации учебной литературы и др.

Также обратим внимание на тот факт, что показательным для всех форм реализации религиозного компонента в сфере общего образования и одновременно достаточно противоречивым в части правового регулирования является решение вопроса о допустимости религиозной атрибутики в той или иной форме в государственных и муниципальных образовательных организациях. Регулирование в этой сфере варьируется от полного запрета при секулярной форме, например во Франции [7. Ст. L141-5-1, L141-4], до установления обязательного требования о наличии таковой при конфессиональной форме реализации религиозного компонента в сфере общего образования: к примеру, в Австрии государственная школа или соответствующая публичная школа обязана установить крест в классных комнатах, если большинство учеников придерживаются христианского вероисповедания [11. Разд. 26]. Закономерно, что неконфессиональная форма предполагает значительно большее разнообразие официальных позиций государств по данному вопросу.

Так, правовая регламентация и соответствующая правоприменительная практика в России свидетельствуют о том, что при регулировании этого аспекта деятельности государственных и муниципальных образовательных организаций превалирует тенденция конфессиональной нейтральности публичного образования и светского характера целей и задач образовательного процесса. В частности, несмотря на отсутствие в профильном федеральном законодательстве прямого запрета на ношение религиозных атрибутов одежды учащимися российских общеобразовательных государственных и муниципальных учреждений, косвенно соответствующие ограничения все же вводятся – путем установления школами (с учетом мнения совета обучающихся, совета родителей, а также представительного органа работников и (или) обучающихся конкретной образовательной организации) единых образных требований к одежде обучающихся, не предполагающих религиозной атрибутики. Таковые, в соответствии со ст. 28 Федерального закона об образовании [6], могут устанавливаться школами согласно типовым требованиям, утверждаемым профильными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В большинстве российских регионов типовые (основные, единые и т.п.) требования к одежде обучающихся в публичных общеобразовательных учреждениях содержат обязательное предписание о светском характере внешнего вида и одежды обучающихся, их соответствии общепринятым нормам делового стиля – без какой-либо конкретизации фокусных предписаний относительно религиозной атрибутики [22–27].

В то же время сопряженные по предмету регулирования нормативные правовые акты ряда субъектов

Российской Федерации, наряду с закреплением светского характера одежды обучающихся в общеобразовательных государственных и муниципальных учреждениях, конкретизируют фокусные установления, не рекомендуя ношение обучающимися предметов одежды, закрывающих лицо (кроме случаев, обусловленных состоянием здоровья учащихся), религиозной одежды, одежды с религиозными атрибутами и (или) религиозной символикой, головных уборов в помещениях образовательных организаций или запрещаая ношение такой одежды и атрибутов в образовательных организациях. Перечень конкретных ограничений может варьироваться: в большинстве случаев они касаются элементов одежды, закрывающих лицо, и головных уборов; нередко – религиозных атрибутов одежды в целом. При этом, как правило, в качестве способа регулирования этих вопросов применяется именно запрет (Республика Бурятия, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край, Астраханская, Белгородская области, Ямало-Ненецкий автономный округ и др.) [28–33].

Сравнительно небольшая группа российских регионов остановила свой выбор только на рекомендации обучающимся не носить указанные элементы одежды (к примеру, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Еврейской автономная область) [34–36].

В свою очередь такой субъект Российской Федерации, как Чеченская Республика, официально признавая светский характер одежды обучающихся в общеобразовательных учреждениях, на уровне типовых требований, напротив, делает попытку закрепить ношение обучающимися некоторых атрибутов одежды, которые условно можно рассматривать как религиозные (например, головной платок для девочек) [37].

Между тем, допустимость именно светского характера одежды в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях подтверждается сложившейся судебной практикой по данному вопросу, которая пошла по пути фактического ограничения возможности ношения обучающимися в указанных организациях религиозных атрибутов одежды. При разрешении фокусных споров российские суды исходят из светского характера образования в российских публичных образовательных организациях, закрепленного в п. 1 и 2 ст. 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [21], права светского государства в демократическом обществе устанавливать единые для всех граждан, независимо от их отношения к религии, правила поведения, обусловленные необходимостью формирования у обучающихся чувства принадлежности к общеобразовательной организации, повышения психологического настроя учеников на учебу, устранения признаков социального, имущественного и религиозного различий между учащимися, укрепления сплоченности и дисциплины, а также обеспечения учащихся удобной и эстетичной одеждой, которая должна соответствовать санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам и тем самым способствовать сохранению здоровья обучающихся [38, 39]. Следует подчеркнуть, что в этом отношении российскими судебными органами реализо-

ван единый подход с международными судебными инстанциями. Так, приоритет школьных правил в части требований к внешнему виду ученика, обусловленных соображениями безопасности и охраны здоровья, а также общей школьной программы был установлен и в решениях Европейского Суда по правам человека [40, 41]. В частности, по одному из таких дел Европейский Суд отметил, что интерес детей в получении полного образования, способствующего их успешной социальной интеграции и принятию местных обычаев и нравов, превалирует над желанием их родителей строго придерживаться религиозных правил [42].

Таким образом, рассмотренную практику правового регулирования и правоприменения можно уверенно интерпретировать как проявление выраженного светского начала российского публичного общего образования и неконфессиональную форму последнего, получившие свое отражение в этом весьма ограниченном сегменте образовательных отношений. Однако следует отметить и необходимость более взвешенного и внимательного отношения профильных органов власти субъектов Российской Федерации к регулированию внешних элементов (атрибутов) общеобразовательного процесса, с одной стороны, призванного обеспечивать свободу совести и вероисповедания, светский характер общего образования в государственных и муниципальных образовательных организациях, а с другой – учитывать региональные исторические, национальные, культурные традиции и сопряженные особенности уклада жизни населения, не выходя за рамки конституционно детерминированных прав и свобод личности, принципов их осуществления.

Между тем, изложенное свидетельствует о попытках Российского государства (в лице компетентных органов управления – на разных уровнях организации государственной власти) «подобрать» оптимальный объем религиозного компонента в общем образовании. Хотя говорить о разрешении этой задачи пока не приходится.

Вопросы о религиозной составляющей государственного образования затрагивают интересы широких слоев населения, а потому требуют более масштабного научного исследования и общественного обсуждения. В данной связи следует отметить, что противоречия относительно религиозной составляющей образования не сняты до сих пор, что, в частности, осложняет правовое регулирование в данной сфере. Продолжается дискуссия о допустимом содержании религиозного компонента в общеобразовательных программах в контексте конституционно признанного светского характера Российского государства. Например, весьма неоднозначно оценивается возможность выбора конфессиональных составляющих, в частности курсов, связанных только с конкретными конфессиями, в рамках соответствующей предметной области основных образовательных программ школ, даже с учетом организации возможности не разделяющих данную систему вероисповедания учащихся посещать альтернативные занятия светского характера. Тем более что фактически вместо родителей (законных представителей) обучающихся выбор

нередко делает образовательная организация, исходя из своих организационных и кадровых возможностей, предпочтений, иногда навязывая его остальным участникам образовательного процесса. Ряд исследователей заявляет о не совсем светском характере рекомендованных для таких курсов учебников, а также существенном «перекосе» в количестве официально рекомендованных учебников в пользу одной из конфессий [43].

В попытке определения наиболее оптимальной модели государственного регулирования образования в контексте рассмотренной проблематики авторы разделяют позицию исследователей, предлагающих различать преподавание религии – в противовес преподаванию знаний о религии (*teaching religion vs. teaching about religion*), а также получение знаний о религии – в противовес обучению религии (*learning about religion vs. learning from religion*) [9. С. 54]. Современная школа должна заложить навыки критического мышления, опирающегося, в первую очередь, на рациональные аргументы, а не на откровение и авторитет или же на так называемую теистическую презумпцию, учитывая мировоззренческие изменения в современном обществе и науке, расширить кругозор школьника, развивать общекультурные знания, предоставив ему необходимую базу и возможность для собственного сознательного выбора. Таким образом, знание о религии необходимо современному школьнику, но именно в форме знания. На беспристрастном, взвешенном, выдержанном в духе плюрализма преподавании знаний о религии настаивают и признанные международные институты. Для нашего государства это в наибольшей степени будет соответствовать «духу и букве» Конституции, а также конституционно детерминированным принципам и целям отраслевого регулирования в сфере общего образования.

Представляется, что эту функцию в большей степени сможет обеспечить именно неконфессиональная форма религиозного образования. Исходя из тенденций, наметившихся в процессе государственного регулирования конфессиональных отношений, а также в практической реализации религиозного компонента в российской системе образования, обширного (как положительного, так и отрицательного) опыта государственного управления в этой сфере, наиболее обоснованным способом реализации религиозного компонента в современном российском государственном образовании выступают именно курсы религиозно-культурологической направленности. Такой подход видится предпочтительным в силу ряда причин, в том числе в целях обеспечения конституционных принципов регулирования, светскости государственного образования, ограничения «политизированности» и «национализированности» религиозного знания, общего снижения действительно верующих, отсутствия в достаточном количестве надлежащим образом подготовленных педагогических кадров для организации конфессионально ориентированных курсов и в силу организационных проблем, связанных с обеспечением права на свободу вероисповедания для всех обучающихся, в том числе отказавшихся от таких курсов. В данной связи следует признать обосно-

ванным, что именно заявленный культурологический аспект знаний о религии в большей степени будет способствовать развитию личности обучающегося, формированию поддерживаемых государством ценностей и установок, обуславливающих уважение прав и законных интересов, свободы других членов общества, иных социально значимых ориентиров.

В подтверждение заявленной позиции отметим, что именно культурологическим предполагалось содержание соответствующих дисциплин со стороны профильного ведомства. Аналогичную позицию – непосредственно российских граждан – зафиксировали и социологические исследования. Так, по результатам опроса Левада-центра, проведенного в 2016 г., инициатива, направленная на восстановление изучения Закона Божьего в средних школах, поддерживается лишь десятой частью опрошенных (13%). Взамен практически две трети россиян (61%) готовы согласиться с преподаванием в школе истории религии и основ религиозной нравственности. Пятая часть населения (19%) выступает за полную секуляризацию образовательного процесса, отказывая изучению религии в школе [44]. Более ранние исследования Фонда общественного мнения также показали ориентированность педагогов школ, реализующих соответствующий компонент образовательных программ, на светский, культурологический характер подачи материала [45].

Резюмируя, отметим следующее. Анализ практики регулирования религиозного компонента в общеобразовательных системах современных светских государств позволяет сделать вывод, что оно направлено не на развитие и поддержку определенных признанных государством религиозных организаций (конфессий, общин и пр.), как это имело место на ранних этапах взаимодействия церкви и государства, а на обеспечение равных возможностей в сфере получения образования, саморазвития обучающихся вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Следует отметить и тесное взаимодействие государства с религиозными организациями (правда, из числа признанных государством) в этом вопросе, но сопряженное со стремлением первых к сохранению конфессионального нейтралитета и возможности контролировать процесс религиозного обучения и воспитания в части соблюдения национального законодательства. Здесь проявляется и стремление государства обеспечить хрупкий баланс между свободой совести, в том числе свободой от нежелательного воздействия и насаждения веры, с одной стороны, и свободой вероисповедания, предполагающей возможность испове-

довать те или иные религиозные взгляды, соблюдать религиозные обряды и церемонии – с другой.

Практику вариативности и гибкости правового регулирования в данной области отношений следует признать в наибольшей степени отвечающей потребностям современного многоконфессионального общества. И вряд ли имеет смысл стремиться к полной унификации в этой достаточно проблематичной и многоаспектной сфере – без учета опыта исторического развития, национальных и культурных особенностей, цивилизационных ценностей конкретного общества и государства.

Между тем, проведенное исследование позволяет выделить ряд концептуальных признаков оптимальной (общей) модели правового регулирования религиозного компонента в сфере общего образования (применительно к деятельности государственных и муниципальных организаций), претендующих на статус универсальных и призванных реально гарантировать осуществление, охрану и защиту фокусных прав и свобод каждому человеку. В качестве таковых предлагаются: общее признание современными светскими государствами значимости и необходимости религиозного компонента в образовательном процессе, осуществляемом на уровне государственных и муниципальных образовательных учреждений; установление права признанных религиозных организаций на участие в организационном, методическом и сопряженных аспектах обеспечения учебных дисциплин, имеющих преимущественно религиозный или религиозоведческий компонент либо предназначенных для религиозного воспитания; нормативное закрепление такого обязательного условия реализации религиозного компонента в системе общего образования, как согласие обучающихся и (или) их родителей (законных представителей).

Представляется, что такие сложные вопросы должны получать на уровне конкретных государств по возможности четкое и единообразное законодательное регулирование во избежание излишне вольных трактовок, произвола в процессе правоприменения. При этом у правоприменителя должна сохраняться возможность самостоятельной оценки всех фактических обстоятельств, учета различных аспектов социально-правовой ситуации. В целом же соответствующее государственное регулирование будет выступать действенной гарантией реализации соответствующих прав и свобод граждан, условием системной защиты от злоупотребления правом, фактором гармоничного развития, в том числе конфессиональных отношений.

## ПРИМЕЧАНИЕ

<sup>1</sup> Статья подготовлена с использованием СПС КонсультантПлюс.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Черкасов К.В., Лапина Е.Б. Образовательная деятельность в современной России: к вопросу о правовых барьерах и ограничениях // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 215–221.
2. Журавлев В.М. Процесс «козволюции» научного и религиозного знания в образовании // Философия образования. 2008. № 3. С. 270–275.
3. Конституция Французской республики 1958 года. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=138> (дата обращения: 27.11.2018).
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Основной закон Федеративной Республики Германия 1949 года. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 27.11.2018).

6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Российская газета. 2012. 31 декабря.
7. Code de l'éducation. URL: [https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=95F9179D257106A9AB15F9ECE0AB7\\_DF7.tpl&cidTexte=LEGITEXT000006071191&dateTexte=20180115](https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=95F9179D257106A9AB15F9ECE0AB7_DF7.tpl&cidTexte=LEGITEXT000006071191&dateTexte=20180115) (дата обращения: 18.11.2018).
8. Козырев Ф.Н. Неконфессиональное религиозное образование в зарубежной школе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2006. 42 с. URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-nekonnessionalnoe-religioznoe-obrazovanie-v-zarubezhnoy-shkole#ixzz5Ub8aNZYm> (дата обращения: 27.10.2018).
9. Йенсен Т. Религиозное образование в государственных школах: важнейшие тенденции (преимущественно на примере Скандинавии) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 46–71.
10. SchOG от 25.07.1962. URL: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10009265> (дата обращения: 18.11.2018).
11. Religionsunterrichtsgesetz от 13.07.1949. URL: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10009217> (дата обращения: 18.11.2018).
12. Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / сост. Г. Робберс; под ред. М.А. Воскресенского, А.А. Красикова, Р.Н. Лункина, Р.А. Подопригоры, Л.С. Симкина, И.А. Шалобиной. М. : Институт Европы РАН, ТЦ Юнеско, 2009. 720 с.
13. URL: <http://www.centerforpubliceducation.org/Main-Menu/Public-education/The-law-and-its-influence-on-public-school-districts-An-overview/Religion-and-Public-Schools.html> (дата обращения: 18.11.2018).
14. Education Act 2002 от 24.07.2002. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/32/contents> (дата обращения: 18.11.2018).
15. Education Act 1996 от 24.07.1996. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/56/commentary-c15256971> (дата обращения: 18.11.2018).
16. Сергеева А.Н. Религиозность приватная vs. религиозность публичная: эволюция религиозности в СССР / России // Социально-политические науки. 2016. № 3. С. 7–13.
17. Родионов С.Н., Шевцов Р.П. О религиозной тематике в школьном образовании // Социологические исследования. 2008. № 3. С. 104–109.
18. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (с послед. изм. и доп.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 12.
19. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (с послед. изм. и доп.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 9.
20. Письмо Минобрнауки России от 19.01.2018 № 0896 «О методических рекомендациях». URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/odnknr/normativno-pravovaya-dokumentatsiya/pismo-minobrnauki-rossii-ot-19-01-2018-g-08-96-o-metodicheskikh-reko-mendatsiyakh-odnknr.html> (дата обращения: 02.12.2018).
21. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Российская газета. 1997. 01 октября.
22. Об утверждении Единых требований к школьной одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования в Республике Дагестан : Постановление Правительства Республики Дагестан от 11.06.2013 № 303 // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2013. № 11. Ст. 742.
23. Об установлении требований к одежде обучающихся по основным общеобразовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования : Постановление Правительства Республики Карелия от 07.02.2014 № 24-П (с послед. изм. и доп.) // Карелия. 2014. № 12.
24. Об установлении основных требований к одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования в государственных общеобразовательных организациях Архангельской области и муниципальных общеобразовательных организациях : Постановление Минобрнауки Архангельской области от 13.08.2013 № 03 // Волна. 2013. № 33.
25. Об утверждении единых требований к одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» (вместе с «Едиными требованиями к одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования : Постановление Правительства Оренбургской области от 14.08.2013 № 683-п // Оренбуржье. 2013. № 133.
26. Об утверждении Типовых требований к одежде обучающихся в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования : Постановление Правительства Орловской области от 03.06.2013 № 179 (с послед. изм. и доп.) // Портал Орловской области – публичный информационный центр. URL: <http://orel-region.ru> (дата обращения: 13.12.2018).
27. Об установлении единых требований к одежде обучающихся государственных общеобразовательных учреждений Санкт-Петербурга, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: распоряжение Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 24.04.2015 № 2003-р (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.12.2018).
28. Об утверждении Общих требований к одежде обучающихся по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Бурятия : Постановление Правительства Республики Бурятия от 21.06.2013 № 320 (с послед. изм. и доп.) // Бурятия. 2013. № 68.
29. Об утверждении Основных требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования в государственных образовательных организациях Республики Северная Осетия–Алания и муниципальных образовательных организациях муниципальных образований Республики Северная Осетия–Алания : Постановление Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 31.05.2013 № 193 (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.12.2018).
30. Об утверждении Типовых требований к одежде и внешнему виду обучающихся в государственных и муниципальных организациях Ставропольского края, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования : Постановление Правительства Ставропольского края от 31.10.2012 № 422-п (с послед. изм. и доп.) // Ставропольская правда. 2012. № 292.
31. Об утверждении типовых требований к одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, подведомственных Министерству образования и науки Астраханской области: постановление Минобрнауки Астраханской области от 03.02.2015 г. № 04 // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2015. № 5.
32. Об утверждении требований к одежде обучающихся областных и муниципальных общеобразовательных организаций, расположенных на территории Белгородской области : Постановление Правительства Белгородской области от 08.07.2013 г. № 265-пп (документ опубликован не был) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.12.2018).
33. Об утверждении типовых требований к одежде обучающихся в государственных и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, на территории Ямало-Ненецкого автономного округа : Приказ Департамента образования Ямало-Ненецкого автономного округа от 29.07.2014 № 1181 // Красный Север. 2014. Спецвыпуск. № 50.

34. Об установлении требований к одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования в Республике Башкортостан : Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13.06.2013 № 243 // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <http://www.npa.bashkortostan.ru> (дата обращения: 13.12.2018).
35. Об установлении типовых требований к одежде обучающихся в государственных и муниципальных организациях Нижегородской области, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования : Постановление Правительства Нижегородской области от 03.09.2014 № 603 // Правовая среда. 2014. № 92 (1802).
36. Об установлении типовых требований к одежде обучающихся государственных и муниципальных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования : Постановление Правительства Еврейской автономной области от 23.12.2014 № 683-пп // Биробиджанская звезда. 2015. № 2.
37. Об утверждении основных требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях Чеченской Республики : Постановление Правительства Чеченской Республики от 11.07.2013 № 168 // Вести Республики. 2013. № 141 (2074).
38. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2015 № 15-АПГ14-11 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.12.2018).
39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2013 № 19-АПГ13-2 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.12.2018).
40. Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.12.2008 по делу «Догру (Dogru) против Франции» (жалоба № 27058/05). URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 09.12.2018).
41. Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.12.2008 г. по делу «Керванджи (Kervanci) против Франции» (жалоба № 31645/04). URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 09.12.2018).
42. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Османоглу и Кочабаш (Osmanoglu et Kocabas) против Швейцарии» (жалоба № 29086). URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 09.12.2018).
43. Янкевич С.В., Княгинина Н.В. Светский характер общего образования в Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 91–101 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2018).
44. URL: <https://www.levada.ru/2016/02/19/tserkov-i-gosudarstvo-2/> (дата обращения: 27.10.2018).
45. Основы светской этики. Впечатления учителей. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10996> (дата обращения: 27.10.2018).

Статья представлена научной редакцией «Право» 19 февраля 2019 г.

# Models of Government Regulations of the Religious Component in General Education: Russian and International Practices

*Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2019, 442, 237–247.

DOI: 10.17223/15617793/442/30

**Konstantin V. Cherkasov**, Vyatka State University (Kirov, Russian Federation); Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation); All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) (Moscow, Russian Federation). E-mail: [CherkasovKV1978@yandex.ru](mailto:CherkasovKV1978@yandex.ru)

**Olga S. Ivanova**, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: [ktgp@syktsu.ru](mailto:ktgp@syktsu.ru)

**Irina S. Chalykh**, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: [kgpd@syktsu.ru](mailto:kgpd@syktsu.ru)

**Keywords:** freedom of conscience and religion; general education; religious component; regulations; model; secular state; universal features.

The study aims at defining the characteristics of an optimal model of government regulation of religion in general comprehensive education which should be an integral part of a modern secular state. In order to do so, the authors carried out content analysis of the focal doctrinal developments and the common practices in the Russian Federation and several other secular countries, as well as international court practice. The study focuses on the most contentious aspects of the issue and employs the following methods of scientific knowledge: general scientific methods (dialectical and systematic methods, formal logic, analysis, synthesis) and special/ad hoc methods (technical, comparative law, statistical, interpreting the law). The article presents the findings of the study that analyses contemporary models of government regulations of the religious component in education within the framework of core activities in comprehensive state and municipal schools in Russia and abroad. The choice of the topic can be attributed to the contradiction between the accepted secular nature of the majority of democratic states supporting the freedom of conscience and religion and the variety of rather controversial approaches to government regulation of the religious aspect of education, the basis of which is reflected in the system of general education. The study proves that a state that claims to be secular needs a systematic and balanced approach to regulation of religious studies in the system of general education which is, essentially, the foundation of a person's mindset formation. In this context, a classification of religious education forms is considered; in it, it is the non-confessional form that is defined as most preferable for a modern secular state. Taking this into account, the study is focused on legislative and law-enforcement practices in the Russian Federation concerning implementation of the religious component in the system of general education, both on state and regional levels. The main debating points in this area are as follows: how much of the religious component is acceptable in a comprehensive curriculum; how educational institutions may cooperate with religious organisations; why religious paraphernalia and symbols are limited in demonstration in public state schools. Furthermore, some practical recommendations have been formulated to optimize government regulation of religious and educational establishments in the Russian Federation. Finally, the study suggests several conceptual features of the most preferable (general) model of legislative regulation of the religious component in general education in a secular state; these features may be called universal, and their uniformity should be reflected in special educational legislation of modern secular states.

## REFERENCES

1. Cherkasov, K.V. & Lapina, E.B. (2018) Educational activities in modern Russia: legal barriers and restraints. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 431. pp. 215–221. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/431/30
2. Zhuravlev, V.M. (2008) Protsess “koevolyutsii” nauchnogo i religioznogo znaniya v obrazovanii [The “co-evolution” of scientific and religious knowledge in education]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*. 3. pp. 270–275.
3. Worldconstitutions.ru. (2018) *Konstitutsiya Frantsuzskoy respubliki 1958 goda* [The 1958 Constitution of the French Republic]. [Online] Available from: <https://worldconstitutions.ru/?p=138>. (Accessed: 27.11.2018).

4. Russian Federation. (2014) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s posled. izm. i dop.)* [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12 December 1993 (with the latest amendments and addendums)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 31. Art. 4398.
5. Worldconstitutions.ru. (2018) *Osnovnoy zakon Federativnoy Respubliki Germaniya 1949 goda* [The 1949 Basic Law of the Federal Republic of Germany]. [Online] Available from: <https://worldconstitutions.ru/?p=155>. (Accessed: 27.11.2018).
6. Rossiyskaya gazeta. (2012) *Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (s posled. izm. i dop.)* [On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of 29 December 2012 (with subsequent amendments and addendums)]. *Rossiyskaya gazeta*. 31 December.
7. Legifrance.gouv.fr. (2018) *Code de l'éducation*. [Online] Available from: [https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jessionid=95F9179D257106A9AB15F9ECE0AB7\\_DF7.tplgfr35s\\_3?cidTexte=LEGITEXT000006071191&dateTexte=20180115](https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jessionid=95F9179D257106A9AB15F9ECE0AB7_DF7.tplgfr35s_3?cidTexte=LEGITEXT000006071191&dateTexte=20180115). (Accessed: 18.11.2018).
8. Kozyrev, F.N. (2006) *Nekonfessional'noe religioznoe obrazovanie v zarubezhnoy shkole* [Non-confessional religious education in a foreign school]. Abstract of Pedagogy Dr. Diss. St. Petersburg. [Online] Available from: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-nekonfessionalnoe-religioznoe-obrazovanie-v-zarubezhnoy-shkole#ixzz5Ub8aNZYm>. (Accessed: 27.10.2018).
9. Jensen, T. (2017) Religious Education in Public Schools: The Most Important Tendencies (With Special Focus on Scandinavia). *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom – State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 4. pp. 46–71. (In Russian). DOI: 10.22394/2073-7203-2017-35-4-46-71
10. Legal Information System of the Republic of Austria. (2018) *Bundesgesetz vom 25. Juli 1962 über die Schulorganisation (Schulorganisationsgesetz)*. [Online] Available from: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10009265>. (Accessed: 18.11.2018).
11. Legal Information System of the Republic of Austria. (2018) *Bundesgesetz vom 13. Juli 1949, betreffend den Religionsunterricht in der Schule (Religionsunterrichtsgesetz)*. [Online] Available from: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10009217>. (Accessed: 18.11.2018).
12. Robbers, G. et al. (eds) (2009) *Gosudarstva i religii v Evropeyskom Soyuze (opyt gosudarstvenno-konfessional'nykh otnosheniy)* [States and religions in the European Union (experience of state-confessional relations)]. Moscow: Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Unesco Trade Center.
13. Centerforpubliceducation.org. (2018) [Online] Available from: <http://www.centerforpubliceducation.org/Main-Menu/Public-education/The-law-and-its-influence-on-public-school-districts-An-overview/Religion-and-Public-Schools.html>. (Accessed: 18.11.2018).
14. Legislation.gov.uk. (2002) *Education Act 2002 of 24 July*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/32/contents>. (Accessed: 18.11.2018).
15. Legislation.gov.uk. (1996) *Education Act 1996 of 24 July 1996*. [Online] Available from: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/56/commentary-c15256971>. (Accessed: 18.11.2018).
16. Sergeeva, A.N. (2016) Religiosity private vs. religiosity public: Evolution of religiosity in the Soviet Union / Russia. *Sotsial'no-politicheskie nauki – Sociopolitical sciences*. 3. pp. 7–13. (In Russian).
17. Rodionov, S.N. & Shevtsov, R.P. (2008) O religioznoy tematike v shkol'nom obrazovanii [On religious subjects in school education]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 3. pp. 104–109.
18. Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti. (2010) Ob utverzhdenii i vvedenii v deystvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya: prikaz Minobrnauki Rossii ot 06.10.2009 № 373 (s posled. izm. i dop.) [On approval and implementation of the federal state educational standard of primary general education: Order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 373 of 06 October 2009 (with the latest amendments and addendums)]. *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti*. 12.
19. Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti. (2011) Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya: prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.12.2010 № 1897 (s posled. izm. i dop.) [On approval of the federal state educational standard of basic general education: Order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 1897 of 17 December 2010 (with the latest amendments and addendums)]. *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti*. 9.
20. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. (2018) *Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 19.01.2018 № 0896 “O metodicheskikh rekomendatsiyakh”* [Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 0896 of January 19, 2018, “On Methodological Recommendations”]. [Online] Available from: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/odnknr/normativno-pravovaya-dokumentatsiya/pismo-minobrnauki-rossii-ot-19-01-2018-g-08-96-o-metodicheskikh-reko-mendatsiyakh-odnknr.html>. (Accessed: 02.12.2018).
21. Rossiyskaya gazeta. (1997) O svobode sovesti i o religioznykh ob'edineniyakh: Federal'nyy zakon ot 26.09.1997 № 125-FZ (s posled. izm. i dop.) [On Freedom of Conscience and Religious Associations: Federal Law No. 125-FZ of September 26, 1997 (with the latest amendments and addendums)]. *Rossiyskaya gazeta*. 01 October.
22. Republic of Dagestan. (2013) On approval of the uniform requirements for school clothes of students of educational programs of primary general, basic general and secondary general education in the Republic of Dagestan: Government Decree of the Republic of Dagestan No. 303 of 11 June 2013. *Sobranie zakonodatel'stva Respubliki Dagestan* [Collection of Laws of the Republic of Dagestan]. 11. Art. 742. (In Russian).
23. Kareliya. (2014) On the establishment of requirements for students' clothes for the basic general education programs of the primary general, basic general and secondary general education: Decree of the Government of the Republic of Karelia No. 24-P of 07 February 2014 (with the latest amendments and addendums). *Kareliya*. 12. (In Russian).
24. Volna. (2013) On the establishment of the basic requirements for school clothes of students of educational programs of primary general, basic general and secondary general education in state general educational organizations of Arkhangelsk Oblast and in municipal general educational organizations: Resolution of the Ministry of Education and Science of Arkhangelsk Oblast No. 03 of 13 August 2013. *Volna*. 33. (In Russian).
25. Orenburzh'e. (2013) On approval of uniform requirements for school clothes of students of educational programs of primary general, basic general and secondary general education (along with “Uniform requirements for clothing of students of educational programs of primary general, basic general and secondary general education”): Decree of the Government of Orenburg Oblast No. 683-p of 14 August 2013. *Orenburzh'e*. 133. (In Russian).
26. Orel-region.ru. (2018) *On approval of the model requirements for clothing of students in state and municipal organizations engaged in educational activities in educational programs of primary general, basic general and secondary general education: Decree of the Government of Oryol Oblast No. 179 of 03 June 2013 (with the latest amendments and addendums)*. [Online] Available from: <http://orel-region.ru>. (Accessed: 13.12.2018). (In Russian).
27. Consultant.ru. (2018) *On the establishment of uniform requirements for clothing of students of state general education institutions in St. Petersburg carrying out educational activities in educational programs of primary general, basic general and secondary general education: Order of the Education Committee of the Government of St. Petersburg No. 2003-p of 04 April 2015*. Unpublished. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 13.12.2018). (In Russian).
28. Buryatiya. (2018) On approval of general requirements for clothing of students of the programs of primary general, basic general and secondary general education in state and municipal general educational organizations of the Republic of Buryatia: Government Decree of the Republic of Buryatia No. 320 of June 21, 2013 (with the latest amendments and addendums). *Buryatiya*. 68. (In Russian).

29. Consultant.ru. (2018) *On approval of the basic requirements for school clothes and the appearance of students of educational programs of primary general, basic general and secondary general education in state educational organizations of the Republic of North Ossetia–Alania and municipal educational organizations of municipal formations of the Republic of North Ossetia–Alania: Resolution of the Government of the Republic of North Ossetia–Alania No. 193 of 31 May 2013*. Unpublished. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 13.12.2018). (In Russian).
30. Stavropol'skaya pravda. (2012) *On approval of the model requirements for clothing and appearance of students in state and municipal organizations of Stavropol Krai engaged in educational activities in educational programs of primary general, basic general and secondary general education: Decree of the Government of Stavropol Krai No. 422-p of October 31, 2012 (with the latest amendments and addendums)*. *Stavropol'skaya pravda*. 292.
31. Astrakhan Oblast. (2015) *On approval of typical requirements for clothing of students of educational programs of primary general, basic general and secondary general education in organizations engaged in educational activities, subordinated to the Ministry of Education and Science of Astrakhan Oblast: Decree of the Ministry of Education and Science of Astrakhan Oblast No. 04 of 03 February 2015*. *Sbornik zakonov i normativnykh pravovykh aktov Astrakhanskoy oblasti* [Collection of Laws and Regulations of Astrakhan Oblast]. 5. (In Russian).
32. Consultant.ru. (2018) *On approval of the requirements for clothing of students of regional and municipal educational institutions located in Belgorod Oblast: Decree of the Government of Belgorod Oblast No. 265-pp of 08 July 2013*. Unpublished. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 13.12.2018).
33. Krasnyy Sever. (2014) *On approval of typical requirements for clothing of students in state and municipal organizations engaged in educational activities in educational programs of primary general, basic general and secondary general education in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug: Order of the Department of Education of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug No. 1181 of 29 July 2014*. *Krasnyy Sever. Special Issue*. 50. (In Russian).
34. Republic of Bashkortostan. (2013) *On the establishment of requirements for clothing of students of educational programs of primary general, basic general and secondary general education in the Republic of Bashkortostan: Government Decree of the Republic of Bashkortostan No. 243 of June 13, 2013*. [Online] Available from: <http://www.npa.bashkortostan.ru>. (Accessed: 13.12.2018). (In Russian).
35. Pravovaya sreda. (2014) *On the establishment of typical requirements for students' clothing in state and municipal organizations of Nizhny Novgorod Oblast that carry out educational activities on educational programs of primary general, basic general and secondary general education: Decree of the Government of Nizhny Novgorod Oblast No. 603 of 03 September 2014*. *Pravovaya sreda*. 92 (1802). (In Russian).
36. Birobidzhanskaya zvezda. (2015) *On the establishment of standard requirements for clothing of students of state and municipal organizations engaged in educational activities on educational programs of primary general, basic general and secondary general education: Decree of the Government of the Jewish Autonomous Okrug No. 683-pp of December 23, 2014*. *Birobidzhanskaya zvezda*. 2. (In Russian).
37. Vesti Respubliki. (2013) *On approval of the basic requirements for school clothes and the appearance of students in state and municipal educational institutions of the Chechen Republic: Decree of the Government of the Chechen Republic No. 168 of 07 July 2013*. *Vesti Respubliki*. 141 (2074).
38. Consultant.ru. (2015) *Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 11.02.2015 № 15-APG14-11* [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 15-APG14-11 of 11 February 2015]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 09.12.2018).
39. Consultant.ru. (2015) *Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 10.07.2013 № 19-APG13-2* [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19-APG13-2 of 10 July 2013]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru>. (Accessed: 09.12.2018).
40. ECHR. (2008) *European Court of Human Rights Judgment of December 4, 2008, case of Dogru v. France (application 27058/05)*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int>. (Accessed: 09.12.2018). (In Russian).
41. ECHR. (2008) *European Court of Human Rights Judgment of December 4, 2008, case of Kervanci v. France (application 31645/04)*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int>. (Accessed: 09.12.2018). (In Russian).
42. ECHR. (2017) *European Court of Human Rights Judgment of 10 January 2017, case of Osmanoğlu and Kocabaş v. Switzerland (application 29086/12)*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int>. (Accessed: 09.12.2018). (In Russian).
43. Yankevich, S.V. & Knyaginina, N.V. (2018) *Secular nature of school in the Russian Federation*. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 9. pp. 91–101. (In Russian).
44. Levada-Center. (2016) *Tserkov' i gosudarstvo* [Church and state]. [Online] Available from: <https://www.levada.ru/2016/02/19/tserkov-i-gosudarstvo-2/>. (Accessed: 27.10.2018).
45. FOM. (2013) *Osnovy svetskoy etiki. Vpechatleniya uchiteley* [Fundamentals of secular ethics. Impressions of teachers]. [Online] Available from: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10996>. (Accessed: 27.10.2018).

Received: 19 February 2019